

И.Б. Буданова

**НАЙДЕННЫЙ ТЕКСТ ПЕРЕВОДА А.Н. ОСТРОВСКОГО
ПЬЕСЫ А. ГРАЦЦИНИ (GRAZZINI) «АРЦЫГОГОЛО»
(L'ARZIGOGOLO)¹**

В статье впервые публикуется фрагмент перевода А.Н. Островского пьесы итальянского драматурга А. Граццини «Арцыгоголо», найденный в Отделе рукописей Пушкинского Дома. Устанавливается примерный период обращения драматурга к данному тексту, предлагается научный комментарий к публикуемому тексту.

Ключевые слова: А.Н. Островский, А. Граццини, перевод, русско-итальянские литературные связи.

Название пьесы итальянского драматурга XVI в. Антонфранческо Граццини «Арцыгоголо» встречается в трудах Пушкинского Дома, в предисловии С.Ф. Ольденбурга к первой публикации перевода отрывка драмы «Дэвадасси» («Баядерка»), где сообщается, что «рукопись Островского в 16 страниц в лист, находится в обложке, на которой карандашом написано: «Дэвадасси» (окончено) Арцыгоголо (не окончено)». Эта пометка не отвечает современному состоянию рукописи, которая даёт только часть первой пьесы «Дэвадасси» [1].

Впервые об этом тексте, устанавливая авторство пьесы «L'Arzigogolo», пишет К.Н. Державин в статье «Один из неизвестных переводов А.Н. Островского» [2]. Вслед за Державиным пьесу включают в список итальянских текстов Островского В.И. Маликов и Н.Б. Томашевский, упоминает В.Я. Лакшин [3]. Державин сообщает, что «в архиве ИЛ АН СССР среди материалов Островского хранится рукопись (F, 16 стр.), на обложке которой обозначено карандашом: Дэвадаси (окончено), Арцыгоголо (не окончено). Рукопись, однако, содержит только текст перевода первой части южноиндийской драмы “Дэвадаси” (“Баядерка”). <...> Что же касается “Арцыгоголо”, то ни перевода его, хотя бы не оконченного, ни упоминаний о работе над этим переводом в материалах Островского пока не обнаружено» [2].

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 15-34-01023).

С. 30]. К.Н. Державин лично ознакомился с рукописями Пушкинского Дома, о чём свидетельствуют его черновые записи, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Все вышеупомянутые исследователи обращались¹ к рукописям А.Н. Островского и указывают на то, что фрагментов «Арцыгоголо» нет. Этот фрагмент обнаружен нами в Пушкинском Доме, в архиве М.М. Шателен под шифром 23.049/СХІІІ5. Рукопись представляет собой 4 листа, написанных чернилами. На обложке (сделанной сотрудниками ПД) указано: «Островский Александр Николаевич. Отрывок его перевода комедии «Причуды» Грацини. Автограф».

Антонфранческо Грацини (псевдоним *il Lasca*², 1503–1584) – итальянский поэт и драматург XVI в. В 1540 г. вместе с Джованни Маццуоли основал *Accademia degli Umidi* («Академию мокрых»), принимал участие в создании *Accademia Della Crusca* («Академии делла Круска»). Является автором фарса «Монах» (поставлен в 1540) и семи комедий: «Ревность» (1550), «Одержимая» (1560), «Ведьма», «Сибилла», «Ханжа», «Арцыгоголо», «Родственные связи» (все изданы в 1582).

Сохранившийся фрагмент рукописи перевода начинается с последней фразы шестнадцатой реплики первого диалога пьесы (Сэра Алессо и Валерио) и заканчивается на первой фразе седьмой реплики первого диалога первого действия второго акта (Камилла и Лесбия). Столь резкое начало и резкое окончание говорят о том, что, скорее всего, перевод был более полным.

Л.Р. Коган в «Летописи жизни и творчества А.Н. Островского» датирует перевод «Арцыгоголо» 1874–1875 гг. [4], ссылаясь на предисловие С.Ф. Ольденбурга. Сам Ольденбург не даёт столь точной даты, указывая лишь на то, что перевод «Дэвадасси» выполнен после 1874 г. Это закономерно, ведь книга, содержащая текст пьесы на французском языке, хранящаяся в Библиотеке А.Н. Островского, в 1874 г. издана. Так как рукописи «Дэвадасси» и «Арцыгоголо» находились у Островского под одной обложкой, можно предположить,

---

¹ По листку обращений в архивном деле последними значатся: Н. Томашевский (24.03.77 «для печатания тома»), Т.И. Орнатская (1978 г. «для подготовки тома “Искусство”»).

² *Lasca* – елец; голавль; язь; краснопёрка.

что и работа над ними велась одновременно. Прямых сведений о переводе Грацини нет ни в дневниках, ни в письмах А.Н. Островского. По материалам документов можно предположить о работе Островского над переводом «Арцыгоголо» в период 1875–1876 гг., так как, судя по письмам, активный всплеск интереса Островского к итальянской драматургии прослеживается именно в этот период, а следующие переводы появятся только в 1878 г.

Осенью 1876 г. Островский после работы над пьесами Соловьёва, чтением пьес для конкурсов приступает к написанию оригинальной пьесы «Правда хорошо, а счастье лучше». С одной стороны, пьеса ничем особенным не выделяется: действие также происходит в Замоскворечье, описывается купеческий быт, богатую невесту хотят выдать замуж. С другой стороны, в этой пьесе есть не столь частое действующее лицо в пьесах Островского – нянька Филициата, имена действующих лиц: помимо второстепенных персонажей, Пелагеи и Глеба, все остальные носят греко-римские имена: Амос (купец, лет 40), Мавра (его мать, лет 60), Поликсена (дочь купца), Филициата (нянька), Никандр (приказчик), Платон (молодой человек). Островский часто использовал необычные имена, характеризующие своих носителей, но как правило, подобное именование носило выборочный характер. В этой же пьесе оно значительно расширилось. К ещё одной «нестандартной» характеристике пьесы «Правда хорошо, а счастье лучше» можно отнести финал, разрешающийся практически по канону античной комедии: влюблённая пара может заключить брак, которому препятствовало денежное неравенство (из-за чего молодого человека должны были посадить в долговую яму, а девушку выдать замуж за генерала), разрешившееся волей неожиданно появившегося старого близкого знакомого (точно *deus ex machina*). Подобные «нововведения» могли появиться у Островского как раз после знакомства с пьесой А. Грацини.

**Текст отрывка, переведенного А.Н. Островским
из «Арцыгоголо» А. Грацини**

В публикации настоящего фрагмента отражены все вставки и зачёркивания текста, а также сохранена пунктуация А.Н. Островского, исправлены лишь случаи резкого нарушения ее современных пра-

вил. Орфография дана по новым правилам (не используются: «і» (Валеріо), «ъ» на конце слова и «Ѣ», исправлено слитное написание глаголов с отрицательной частицей). Рукопись пронумерована, но порядок цифр не соответствует последовательности диалогов: здесь нумерация листов также дана в соответствии с порядком их расположения.

<Л. 4>

Но ведь рог у меня нет¹.

Алессо

А вот я отучу тебя ловить меня на словах.

Валерио

Господи! Да где же у меня сети, силки, ловушки, чтоб мне ловить? Я думаю, что вы бредите.

Алессо

Ты берегись; я не всегда бываю хладнокровен.

Валерио

Вы подите, погрейтесь у печки, если вам холодно. Зябнуть-то нехорошо, вы сами знаете.

Алессо

Не на живот...

Валерио

Болят живот? Не беспокойтесь, это пройдет скоро, это ветры.

Алессо

Нет уж, не хватает моего терпения с тобой, мошенник, подожди, я накажу тебя...

Валерио

Ах, (ах)², сер Алессо, что [это]³ вы хотите делать? Уж будто нельзя иной раз и пошутить немножко с господами? Я ваш слуга, вы со мной можете сделать всё, что хотите.

---

¹ Сохранившийся фрагмент рукописи перевода начинается с последней фразы шестнадцатой реплики Валерио из первого диалога пьесы (между Алессо и Валерио), это позволяет предположить, что, скорее всего, перевод был более полным.

² Здесь и далее в квадратных скобках – текст, надписанный А.Н. Островским сверху, в круглые скобки текст заключен автором.

³ В квадратных скобках – текст, надписанный сверху, – здесь и далее.

Алессо

Смотри же, на этот раз ты ушёл от беды; но если ты позволишь себе больше того, что следует, я сшибу тебе голову с плеч кулаком.

Валерио

В другой раз буду осторожнее, я вижу, что с Вами не надобно шутить.

Алессо

Да, и особенно меня в сердцах, я тогда чёрта задушу: это очень хорошо знают другие стряпчие в Коммерческом суде: если я начну бесноваться за своего клиента, так криком беру.

Валерио

Беру и деньги деру^x.

Алессо

Я уж и поработал и нажился, – и теперь мало забочусь о процессах и разных делах; да и на что мне, у меня только один сын. Где он, я его не видал и сегодня.

Валерио

Я думаю, гулять ушёл.

Алессо

И отлично думаешь; молод, так и гуляет и ничего

<Л. 4 об.>

знать не хочет, кроме удовольствия. О, боже! Если б я был в таком возрасте, я бы сумел воспользоваться им отлично.

Валерио

А сколько лет вашему сыну?

Алессо

Немного больше двадцати пяти.

Валерио

Если только это правда, что я слышал от одного человека, я его хоть не видал, но он человек достоин [большого] вероятия, – так вам можно опять воротить ваши двадцать пять лет.

Алессо

Как же ты знаешь, что он достоин [большого] доверия, если ты его не видал?

Валерио

Я это знаю, потому что видел руку; у него такие длинные пальцы, что когда он их поднимает кверху, так ничего верней не увидишь.

Алессо

Глупый, разве вера в пальцах. Где, дурак, видал, чтобы помолодел кто-нибудь? Ведь так никто не будет стариться в этом мире (??)

Валерио

Послушайте: как шёл я из Болоньи...

Алессо

Стёр ногу башмаком, не так ли?(^x)

Валерио

Нет. Когда вы меня послали для разыскания этих трёх свидетелей по процессу этого болонского купца, – проходя Альпы, я сошёлся с одним почтенным стариком, строгого вида и с большой бородой. Он говорил, что пришёл из Азии, и рассказывал, что он сподобился входить на гору Кавказ.

Алессо

К чему эти околичности! Мы рассуждаем о том, как помолодеть, а ты приплетаешь Азиню и гору Казу. Что мне до них за дело!

Валерио

Да не слушайте, коли не хотите, чтобы мы пускались в околичности! На вершине этой горы Кавказ есть...

<Л. 1>

Алессо

И гору Казу, и гору Куколи и вот эту соседнюю гору оставь, говорю я тебе: ты мне расскажешь (об этом) [эти истории] после; а теперь я их знать не хочу.

Валерио

Ну, так вот это я вам скажу: там земной рай и есть источник, из которого кто бы ни напился всегда обращается в двадцатипятилетнего юношу.

Алессо

Ох, слышу я это; да бог знает, ещё правда ли это, да потом, если и правда, так чего стоит дойти туда?

Валерио

(Видите ли); этот старик говорит, что когда он пошёл туда, ему было не более двадцати лет; а когда мы его видели, ему было более шестидесяти; вот во сколько времени он сходил туда.

Алессо

Что ж ты хочешь этим сказать? Значит, если б я захотел идти туда, так прежде умру, чем напьюсь из источника.

Валерио

Да не даёте мне кончить. Этот старик, о котором я говорю, принёс для себя и для других бутылочку этой воды, и носит её всегда при себе с великим бережением.

Алессо

Что же он сам не пьёт её, если он старик; и тогда, если это только правда, он вернулся бы молодым?

Валерио

Вот об этом-то я вам и хотел сказать. Он нам говорил, что ещё он во всю дорогу не касался до воды, и не коснётся, пока не придёт в Тоскану, на свою Родину, – (которая) если я не ошибаюсь [как мне помнится], (есть) в Ареццо, или, по крайней мере, когда будет уж близко от неё и притом очень ослабеет от дороги и от лет. Склоняясь на наши просьбы, так как нам очень хотелось видеть действие этой воды, он немного выпил при нас. Это чудо, какую великую силу имеют иногда обыкновенные вещи.

<Л. 1 об.>

Алессо

О, Боже! Если б Будь я с вами тогда, я бы выпросил хоть один глоток, хотя бы это стоило мне тысячу скуди.

Валерио

Как тысячу? Довольно ста. Он говорил, что получил воду с (таким) условием, чтобы не давать её великим мира сего, т.е. папам, императорам, королям, герцогам и кардиналам, а то она потеряет сейчас же свою силу; вот видите, от этого они и не молодеют. И потом ему приказано, чтобы нам, прочим людям, он продавал её не больше, как по сту скуди за глоток; и что если он запросит дороже, так вода у него сейчас же разольётся. И много ещё он рассказывал других таких же удивительных вещей; что там он встречал людей, которые жили на свете многие сотни лет, и как

старость начинала их одолевать, приходили пить из этого источника и возвращались двадцатипятилетними. Говорил ещё потом, что оттуда вышел первый человек – Адам, и что из входящих туда никто не возвращался [кроме его самого]. Почему и как он получил такую милость, – это длинная история; я не хочу вас утомлять разговором; довольно того, что он воротил себе двадцатипятилетний возраст, что почти невозможно; и мы это видели.

Алессо

А куда пошёл потом этот старик?

Валерио

Старик? О, нет! Как только выпил он воды, стал молодым, а не стариком.

Алессо

Да, хорошо; какой он там ни будь, и как его не называй, да куда он пошёл?

Валерио

Я его оставил у городских ворот; он мне сказал, что пробудет во Флоренции восемь, или десять дней, так что, по моему подсчёту, он ещё здесь; а после он пойдёт в свою сторону поить этой водой и молодит своих родных, кого найдёт в живых.

<Л. 2>

Алессо

Так вот <нрзб.>, кабы ты его мне нашёл! Я не пожалую ста скуди и даже больше, чтобы выпить немножко, да и тебе ещё сделаю такой подарок, что ты останешься доволен. И для тебя будет хорошо, если я помолодею хотя б до тридцати шести лет, об двадцати пяти даже не хлопочу.

Валерио

Так я пойду; и будьте вы уверены, что я найду его и дело обделаю.

Алессо

А я войду в дом и подожду, пока ты вернёшься. (Уходит)

Явление II

Валерио (один)

Валерио

Изображения рождаются вдруг, – часто [сам] думаешь-думаешь над чем-нибудь, никак придумать не можешь, а услышишь словечко, или намёк какой-нибудь от другого и наведёт тебя на мысль. Так сейчас случилось и со мной: одно слово хозяина о том, чтобы старик помолодел, заставило меня придумать эту басню о молодильной воде; чему, кроме нашего простака стряпчего, никто не поверит. Покуда дело идёт на лад, – теперь надо и дальше распорядиться этой выдумкой хорошенько; чтобы выманить у него деньги для моего молодого хозяина, его сына. Я думаю, что это мне удастся; а помолодеет он или нет, это уж его дело. Он что-то проговаривался о любви: должно быть хочет насмешить весь город: он уж мне говорил, не знаю серьёзно ли, что хочет жениться. Если он и до сих пор ещё не оставил этого [не прошла эта] охота, то надо ждать, что я сделаю его молодым; и теперь я очень доволен, что он ухватился за это. Но вот Дарио, его сын и мой любезный хозяин, – для этого я стараюсь с удовольствием. Он об чём-то разговаривает сам с собою [что-то говорит про себя], останусь послушать, чтобы узнать хорошенько, что ему отвечать. (Входит Дарио)

<Л. 2 об.>

Явление III

Дарио и Валерио

Дарио

Ничего нельзя сделать; видно так богу угодно, чтобы всегда наши радости отравлялись каким-нибудь неудовольствием, – которое всегда родится там, где его и не ожидаешь. Вот я, что редко встречается в нашем возрасте, совершенно свободен от тех желаний, которые обыкновенно составляют сюжет комедий: я говорю – комедий, потому что, как мы почти всегда видим, в них отыскивается какой-нибудь пропавший родственник, или вознаграждается страстная любовь: что касается до родственников, то у меня их очень много, и лучше бы хотел растерять и этих, чем находить других; а что до любви, то нет человека свободнее меня, в этом случае, я не из тех, которые проводят ночи у цоколя (у фундамента), чтобы видеть стены своих дам; и не отчаиваюсь, не горю и не леденею в одно и то же время, что бывает с влюблёнными. Таким образом мог бы я жить довольно приятно, если бы не эта новая нужда Марч[ч]елло, который неожиданно просит у меня

пятьдесят скуди, – и как будто он не знает, как у меня мало денег по милости невероятной скупости моего отца. Но я люблю Марчелло, как только можно любить друга, и, сказать по правде, не стал и отговариваться; чтобы он не подумал, что я не желаю одолжить его; и, как путный, обнадежил его, что достану деньги нынче к вечеру. А теперь вот и не знаю, где мне добыть и одно скудо, а не только что пятьдесят. Прика(жу) [зал я] (хорошенько) Валерио, нашему слуге, чтобы он похлопотал достать мне их, или у отца, или где в другом месте, да не знаю, ~~куда он делая~~ [что он сделал]: надежды тут мало. Но не он ли это? Да то он, он подслушивает меня. Валерио, Валерио, что ты здесь делаешь?

<Л. 3>

Валерио

Думаю.

Дарио

О чём?

Валерио

Вот ещё! Кажется, мне есть о чём подумать, как вы задали мне столько работы [такое поручение].

Дарио

Ну, и ты ничего не сделал?

Валерио

Ничего, это вы верно говорите. Разве вы не знаете, каков у вас отец?

Дарио

Очень хорошо знаю. Но как же мне быть; я не могу помочь другу, а я ему обещал и дал слово? Я в отчаянии, средств никаких нет.

Валерио

Неправда: средство есть хорошее.

Дарио

Да, какое?

Валерио

Терпение, которое нужно иметь и вам и вашему другу; это средство во всякой беде помогает [к этому средству надо прибегать во всякой беде].

Дарио

Ты уж очень умён, как я вижу.

Валерио

Ну да, умён; раскусите меня прежде, да потом и судите, умён я, или нет: не пройдёт двух часов, как я вручу вам не [то что] только пятьдесят, а сто скуди, – и выманю их у вашего отца. Но смотрите, я вам вперёд говорю, для этого мне нужно вернуть ему юность и сделать его молодым человеком двадцати пяти лет.

Дарио

Ах! Ты всё [ещё] шутишь надо мной?

Валерио

Я не шучу над своими господами; вот вы сами увидите, что вам я доставлю деньги, а его сделаю молодым, – всё, как обещал.

Дарио

Ну, как же ты не шутишь? Каким образом можно старика сделать молодым? Ты ведь не бог.

Валерио

Да разве вы не знаете, что теперь то и дело новости открываются? Уж коли я ему это обещал, так уж я исполню.

Дарио

Обещал ты ему, только не исполняй; ты лучше подумай, нельзя ли ему прибавить лет, – а не то что убав-

<Л. 3 об>

лять; а что мне обещал насчёт денег, то исполни.

Валерио

Не сомневайтесь, всех убогачу, а вас первого. Теперь я пойду хлопотать, доделывать это дело.

Дарио

Иди, и постарайся поскорее увидеться со мной: я пойду поищу Марчелло у дворца Подеста, или на площади; он сказал, что там будет.

Действие II

Явление I

Камилла и Лесбия

Камилла

Ну, Лесбия, мать моя теперь от нас далеко и разговоров наших слышать не может, скажи мне, сделай милость, для чего это она так

часто посылает тебя из дому: и кажется мне, что недаром, а по какому-то важному делу.

Лесбия

А ты всё ещё не отстаёшь называть монну Паперу матерью, хоть и знаешь, что она не мать тебе?

Камилла

Теперь совсем не о том разговор. Хоть она мне и не мать, но она обращается со мною совершенно как с дочерью, и это не новое дело: ты мне ответь на то, что я у тебя спросила.

Лесбия

Ну, Камилла, столько раз ты меня упрасивала и упрасивала сказать тебе об этом, что уж я молчать не могу. Посылает меня Монна Папера так часто из дому ни за чем другим, а только затем, что ищет она тебе мужа.

Камилла

Ой, беда! Что ты говоришь! Да этого быть не может; потому что, если б это было, ты бы не узнала так скоро.

Лесбия

Ты ошибаешься, не за чем другим, а за этим только я и бегаю каждый день. Но что бы ты сказала, если б видела, что у меня здесь, внутри?

Камилла

Я тебе скажу правду, ты точно как сама не своя [5].

Литература

1. *Ольденбург С.Ф.* Перевод южно-индийской народной драмы «Дэвадасси-Баядерка» // Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи. Труды Пушкинского Дома при РАН / под ред. М.Д. Беляева. М.; Пг. (Л.), 1924. С. 158.
2. *Державин К.Н.* Один из неизвестных переводов А.Н. Островского // Научный бюллетень Ленинградского государственного университета. 1946. № 9. С. 30–31.
3. *Лакишин В.Я.* Александр Николаевич Островский. М., 1982.
4. *Коган Р.Л.* Летопись жизни и творчества А.Н. Островского. М., 1953. С. 225.
5. *ИРЛИ.* Ф. М.М. Шателен. № 23.049/СХIII5. Л. 1–4 с оборотами.

A DISCOVERED TRANSLATION OF A. GRAZZINI'S PLAY *L'ARZIGOGOLO* MADE BY A.N. OSTROVSKY

Text. Book. Publishing, 2016, 1 (10), pp. 27–39. DOI 10.17223/23062061/10/2

Budanova Irina B. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irinabudanova@hotmail.com

Keywords: A.N. Ostrovsky; A. Grazzini; translation; Russian-Italian literary relations.

The collection of the Pushkin House papers contains the mentioning of *L'Arzigogolo*, a play by the Italian playwright Antonfrancisco Grazzini. In the foreword to the first publication of the *Bayaderka* play fragment, S.F. Oldenburg writes that Ostrovsky's manuscript of 16 pages has a cover with a pencil note: "*Devadessi* (finished) *L'Arzigogolo* (not finished)". This remark does not coincide with today's condition of the manuscript which contains just a part of the first play *Devadassi*.

The first person to write about this text, K.N. Derzhavin, notices that the manuscript contains just the text of the first part of the South Indian drama *Devadassi* (*La Bayadere*). Speaking of *L'Arzigogolo*, neither a translation, even unfinished, nor any mentions about Ostrovsky's work on it can be found in his documents.

All scholars who studied A.N. Ostrovsky's manuscripts claim there is no evidence of *L'Arzigogolo* fragments. This fragment was found in the Pushkin House kept in the archive of Ostrovsky's granddaughter M.M. Chatelain (code 23.049/CXIII5). The manuscript consists of 4 double-sided sheets. The cover the Pushkin House added to the fragment says: "Ostrovsky Aleksandr Nikolaevich. A fragment of his translation *Prichudi* ([Caprices]). Autograph".

L.R. Kogan in *Letopis' zhizni i tvorchestva A.N. Ostrovskogo* [Chronicles of the life and work of A. Ostrovsky] dates the *L'Arzigogolo* translation back to 1874–1875, in accordance with S.F. Oldenburg's foreword. Oldenburg himself did not provide the exact date, just mentioned that the *Devadassi* translation was made after 1874. There is no direct evidence of Grazzini translations in the diaries and letters by Ostrovsky.

In the autumn of 1876, Ostrovsky started writing *V gostyakh horosho, a doma luchshe* ([There Is No Place Like Home]). The play has a character of nanny Feliciata, the type that seldom appears in Ostrovsky's plays and the play is full of Greco-Roman names. Another non-standard trait of that play is its final which resembles ancient comedies. Changes like that could have appeared in Ostrovsky's texts after reading and translating Grazzini's plays.

References

1. Oldenburg, S.F. (1924) *Perevod yuzhno-indiyskoy narodnoy dramy "Devadassi-Bayaderka"* [The translation of a South Indian folk drama "Devadassi-La Bayadere"]. In: Belyaev, M.D. (ed.) *Ostrovskiy. Nove materialy. Pis'ma. Trudy i dni. Stat'i* [Ostrovsky. New materials. Letters. Works and Days. Articles]. Moscow, Leninrad: The Pushkin House, RAS. p. 158.
2. Derzhavin, K.N. (1946) *Odin iz neizvestnykh perevodov A.N. Ostrovskogo* [An unknown translations by A.N. Ostrovsky]. *Nauchnyy byulleten' Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 9. pp. 30-31.
3. Lakshin, V.Ya. (1982) *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskiy* [Alexander Ostrovsky]. Moscow: Iskusstvo.
4. Kogan, R.L. (1953) *Letopis' zhizni i tvorchestva A.N. Ostrovskogo* [Chronicles of the life and work of A. Ostrovsky]. Moscow: The State Publishing House of Cultural and Educational Literature.
5. Institute of Russian Literature. The Pushkin House. (n.d.) *Fund M.M. Chatelain*. № 23.049/SXIII5.